

Чжао Цзыянь вернулась в кабинет и сразу же вызвала Ванляна:

— Сообщите людям из Призрачного терема: за Сюань Шо следит ещё одна группа. Цели у них те же, что и у нас, а их госпожа — Су Цзинь. Если они не собираются убивать его, не применяйте смертельных мер.

— Слушаюсь.

— Кстати, есть ли какие-то новости из Призрачной усадьбы?

— Госпожа, кто-то тайно исследовал Призрачную усадьбу, но больше никаких действий не предпринимал. Мы продолжаем внимательно следить.

Чжао Цзыянь положила кисть, взгляд её потемнел:

— Пусть Ванлян тоже начнёт действовать. Лучше нанести удар первым. Мне нужна только копия той вещи, а оригинал оставьте для следующей группы. Хотя я не могу перекрыть им путь, но подложить свинью не против.

— Я понимаю. Только, госпожа, Яо Саньтун через несколько дней прибудет в столицу, — Чимэй слегка напряглась, понизив голос.

Чжао Цзыянь холодно посмотрела на неё:

— Кто позволил вам самовольничать?

Чимэй опустила голову ещё ниже, но голос её оставался ровным:

— Ваше здоровье ухудшается, и я беспокоюсь.

Чжао Цзыянь медленно поднялась, её взгляд стал ледяным, холодно произнесла:

— Беспокойтесь? Я уже говорила: если вы настаиваете на том, чтобы считать меня своей госпожой, то не действуйте самостоятельно. Или, может быть, ваш прежний господин вернулся, и мои слова больше ничего не значат?

Чимэй слегка сжала глаза:

— Нет, это не так, госпожа, прошу вас, успокойтесь.

Чжао Цзыянь присела рядом с ней и после долгой паузы тихо вздохнула:

— Когда вы внезапно появились, я не хотела принимать вас. Но в конце концов я, как хотел ваш господин, заняла место главы Призрачного терема. Два года назад я успешно прошла испытание на преемственность, и это произошло не просто по его слову. Поэтому я могу отказаться от этого положения, но не приму, чтобы вы служили двум господам, особенно если это будет мешать моим решениям! Я не увижусь с Яо Саньтуном. Когда он осмелился нарушить приказ и забрать жизни невинных детей, я не убила его, и это уже предел!

При этих словах глаза Чжао Цзыянь покраснели, её аура стала мрачной и холодной, давя на Чимэй.

— Госпожа, Яо Саньтун действительно виновен, но... но яд в вашем теле слишком коварен. Вам с семи лет вводили Порошок, разъедающий сердце. Даже если они всё это время давали вам

противоядие, оно лишь сдерживало боль, но не могло нейтрализовать яд. Этот яд был создан много лет назад в Путоу на западе, но из-за его чрезмерной жестокости его производство прекратили. Сейчас никто не знает, как его вылечить. Если бы тогда не поступили так, вы бы не дожили до сегодняшнего дня.

— Замолчи!

Чжао Цзыянь выглядела страдающей, её голос был тихим. Она просто злилась на себя, ведь если бы не она, Яо Саньтун не пришлось бы использовать такие жестокие методы, чтобы спасти её.

Чимэй, видя её подавленное состояние, сожалела о своих словах и снова тихо сказала:

— Госпожа, Яо Саньтун уже пообещал, что приедет только для того, чтобы осмотреть вас, и не будет использовать больше никаких коварных методов. И даже если вы не думаете о своём здоровье, подумайте о той, что рядом. Если с вами что-то случится, все планы, вероятно, рухнут...

Чжао Цзыянь долго молчала, а затем махнула рукой:

— Прости.

Чимэй, что было редкостью, слегка заволновалась:

— Госпожа?

— Всё это началось из-за меня, а я свалила вину на вас, просто потому что не могу смириться с этим и злюсь на вас.

— Нет...

— Я понимаю, что вы сказали. Вставайте. Просто выполните свои задачи, а остальное не беспокойте. Я устала и хочу отдохнуть.

Чжао Цзыянь выглядела измождённой, потеряла виски и медленно направилась в задние покои.

Чимэй встала, глядя на её стройную, но хрупкую фигуру, и в её глазах мелькнула тень сожаления.

Лежа в постели, Чжао Цзыянь не могла уснуть. Она смотрела на балдахин над головой, погружённая в мысли. В голове царил хаос, и чем больше она думала о том, кто никогда не показывался в Призрачном тереме, тем тяжелее становилось на сердце.

Кто этот человек, она уже догадывалась, но если это правда, то что это значит? Она прожила столько лет одна, и вдруг этот человек появился. Зачем?

Каждый раз, думая об этом, она чувствовала усталость. Всё словно окутано туманом, неясно, но реально, и время от времени проявляется, нарушая её мысли.

Спустя долгое время она горько усмехнулась.

Чжао Цзыянь, зачем ты так много думаешь? Время и так ограничено, зачем тратить его на это? Всё, что тебе сейчас нужно, — это помогать ей, защищать её, чтобы она жила беззаботно.

Вспоминая Фу Яньцин, на её лице медленно появилась улыбка. В голове всплыл образ той, как она удивлённо замирала, и в глазах Чжао Цзыянь стало ещё мягче. Почему-то она чувствовала, что всё больше привязывается к ней. Это лицо, которое было лишь милостивым, теперь казалось прекрасным благодаря Фу Яньцин. Каждое её движение, улыбка, спокойствие или лёгкое раздражение, редкие моменты нежности — всё это приносило ей невероятную радость.

А в это время Фу Яньцин, хотя и не думала о многом, также не могла уснуть.

В комнате уже погасили свечи, и только слабый лунный свет пробивался сквозь щели в окнах, освещая её кровать. Она спокойно смотрела на свет, затем медленно подняла руку. Её тонкие, изящные пальцы, освещённые холодным лунным светом, казались ещё более бледными.

Она задумчиво смотрела на пальцы, затем медленно опустила руку, слегка потеряв указательный палец правой руки. В голове внезапно всплыло ощущение тёплого языка, скользнувшего по её пальцу вечером, и она сжала руку.

Спустя долгое время она тихо усмехнулась:

— Фу Яньцин, ты почти попалась.

Фу Яньцин прожила две жизни, и хотя многого не испытала, но видела достаточно. Она закрыла глаза, тщательно анализируя каждую деталь времени, проведённого с Чжао Цзыянь. Времени прошло не так много, но всё, что было связано с ней, она помнила до мелочей.

В конце концов, она вынуждена была признать, что Чжао Цзыянь для неё слишком особенна. Эта особенность вышла за рамки простой заботы и благодарности. Вечером, в тот момент, когда её сердце заколотилось, она поняла, что, кажется, перешла черту.

Её брови всё больше хмурились, и Фу Яньцин глубоко вздохнула.

Нет, в этой жизни она может отказаться от всего, кроме своего сердца. Их связь уже достаточно глубока, а Чжао Цзыянь в будущем станет императрицей. Это невозможно, и этого не должно быть!

Разделённые всего несколькими шагами, они думали друг о друге, но не знали, о чём думает другая. Их сердца словно разделяла невидимая стена: одна не могла войти, другая упрямо не выходила.

С того дня, как Фу Яньцин согласилась обедать с Чжао Цзыянь, она каждый день тщательно готовила для неё еду, не забывая о питательных супах.

Она по-прежнему сохраняла свою обычную мягкость и заботливость, обращаясь с Чжао Цзыянь как обычно, но сама понимала, что всё изменилось. Она должна была подавить это неконтролируемое чувство глубоко внутри.

Чжао Цзыянь, казалось, ничего не замечала. Каждый день она приходила с мягкой улыбкой, рассказывая Фу Яньцин о важных делах при дворе. Однако Фу Яньцин начала замечать, что Чжао Цзыянь теперь реже шутила с ней, ведя себя как обычная младшая сестра. Фу Яньцин видела это, но понимала, что ей самой не так легко, как она думала.

Но прежде чем она успела разобраться в этих чувствах, Сюэ Хэн прислал сообщение: он поговорил с Ли Фу, и она может встретиться с ним.

Ли Фу был одним из самых важных её союзников в столице, и сейчас, когда пришло время, все неясные чувства нужно было отложить в сторону.

После завтрака Фу Яньцин отправилась в Терем Туманного Дождя на встречу. Терем Туманного Дождя был самым известным местом для встреч знати и учёных в столице. Он располагался на берегу Реки Нефритового Пояса, окружённый ивами, и был очень живописным. Кроме того, Терем Туманного Дождя, несмотря на свою популярность, был очень тихим местом, где не задавали лишних вопросов и особенно заботились о конфиденциальности гостей, что делало его идеальным для деловых встреч.

Примечание автора: Знаешь, на самом деле, Принцесса первой всё осознала. Ведь она прожила долгую жизнь, а юная госпожа ещё не проснулась, лишь инстинктивно любит Принцессу. Но первой осознала свои чувства именно Принцесса, а это уже не очень хорошо.

<http://bllate.org/book/16696/1533372>